

НА СТРАНИЦАХ газеты «Советская культура» (№ 2, 1972 г.) и журнала «Театр» (№ 2, 1972 г.) главный режиссер эстонского театра «Ванемуйне» Каарел Ирду выступил с предложением осуществить в ближайшее время научное академическое издание трудов К. С. Станиславского.

Как известно, академическое, обычно многотомное издание литературного или научного наследия выдающегося писателя или ученого — явление всегда экстраординарное в культурной жизни страны и в мировой культуре. Оно предусматривает предельную полноту публикаций, включающих наряду с основными текстами черновые рукописи, первичные варианты и даже drobные фрагменты эскизного или конспективного характера. Такое издание преследует прежде всего цели научно-исследовательские и имеет в виду специальные интересы более или менее ограниченного контингента читателей. Ему закономерно предшествуют издания более общедоступные и потому на абсолютную полноту не претендующие. Именно таким и является восьмитомное собрание сочинений и писем К. С. Станиславского, изданное десять лет тому назад.

Вопрос об академическом издании не писателя и не ученого, а театрального деятеля, хотя бы и масштаба Станиславского, экстраординарен вдвойне. Во-первых, по неоднократным и всем известным признаниям самого Станиславского, он менее всего видел в своей «системе» предмет научно-теоретических исследований, более всего он заботился о ее широчайшей общедоступности — для актеров, режиссеров, педагогов, учащейся театральной молодежи. Во-вторых, подавляющее большинство хранящихся в его архиве подготовительных черновых материалов — первичных редакций, вариантов, конспективных набросков тех или иных разделов «системы» — либо сознательно отвергнуто им самим как не отвечающее его требованиям, либо в переработанном виде вошло в позднейшие рукописи, более или менее им завершённые. К публикации своих ранних рукописей Станиславский всегда относился с крайней осторожностью. Некоторые его работы имеют десятки различных редакций, во многом дубли. И еще одно существенное обстоятельство: до тех пор, пока многие материалы литературного архива Станиславского находились в частных руках и недоступны для исследователей, ставить вопрос о полном академическом издании преждевременно. По-

ка же можно говорить об издании, в дополнение к вышедшему в свет восьмитомному собранию, книг, в которые войдут наиболее значительные рукописи по «системе», оказавшиеся доступными за последние годы, а также режиссерские партитуры прославленных спектаклей, дневники, записные книжки, вновь найденные и собранные письма, интервью, записи репетиций и бесед. Многие из этих материалов уже подготовлены к печати. В частности, подготовлено несколько томов режиссерских партитур, дополнительный том избранных писем.

Пожалуй, на этом можно было бы закончить. Но хотелось бы заметить, что смысл выступления Каарела Ирду, нам кажется, идет дальше его желания как можно скорее увидеть осуществленным академическое издание трудов Станиславского. Каарел Ирду ставит под сомнение научную объективность восьмитомного собрания сочинений Станиславского. «Особенно грустно говорить о том, — пишет он, в журнале «Театр», — что мы до сих пор не имеем научного академического издания наследия Станиславского и должны все еще мириться с избранными сочинениями, подборка которых определяется вкусами, пристрастиями составителя или редактора, а также их пониманием «системы». Он заверяет читателей журнала, что они до сих пор пользуются не научным, а адаптированным изданием трудов Станиславского, приспособленным к взглядам и вкусам групп учеников Станиславского, к их пониманию «системы».

Бросая такое серьезное обвинение комиссии по литературному наследию Станиславского, редколлегии собрания сочинений, утверждавшей планы и содержание каждого тома, Каарел Ирду не утруждает себя доказательствами. Он говорит об этом как о чем-то само собой разумеющемся. Поскольку его заявление затрагивает интересы широкого круга творческих работников театра, театральных педагогов, теоретиков и критиков, во многом опирающихся в своей работе на труды Станиславского, мы считаем своим долгом дать по этому поводу некоторые разъяснения.

Известно, что книга «Работа актера над собой в творческом процессе переживания» была подготовлена к печати самим Станиславским и в таком виде целиком вошла в собрание его сочинений. Написанные им незадолго до смерти добавления к главам о действии, общении опубликованы в приложении к этому

тому. Следовательно, никакого произвола, вкособицины в этом основополагающем труде Станиславского по «системе» со стороны составителя и редактора быть не могло.

Основу другой книги — «Работа актера над собой в творческом процессе воплощения» — составили рукописи, подготовленные и отобранные для этого издания самим Станиславским. Работа над книгой не была им завершена. В частности, не был окончательно решен вопрос ее композиции. Однако сохранившиеся в его архиве планы этой книги с указанием названий и последовательности глав, работа под его руководством над программой театральной школы, мысли, которыми он делился с учениками в процессе работы над этой частью «системы», наконец, консультации М. Н. Кедрова, режиссерская и педагогическая деятельность которого пользовалась его особым доверием, позволили нам максимально приблизить композицию тома к замыслу автора. Принципы отбора материала и композиции тома подробно изложены в предисловии, и каждый читатель имеет возможность опровергнуть их или согласиться с ними.

Что касается третьей книги — «Работа актера над ролью», то в нее вошли четыре основные рукописи Станиславского, над которыми он работал в разные годы. Опубликованные в хронологической последовательности, они дают возможность каждому внимательному читателю самостоятельно проследить развитие взглядов Станиславского на метод сценической работы. И в этом случае меньше всего можно заподозрить составителей в желании навязать читателю свои представления о «системе».

Может быть, Каарелу Ирду известны другие, более важные рукописи Станиславского последнего периода, которые не попали в тома «системы» и которые с иных позиций освещают взгляды Станиславского на актерское искусство? Мы с благодарностью примем любые замечания, указывающие на действительные недостатки первого издания. Кстати, архив Станиславского доступен для исследователей, и при желании можно легко установить, насколько правильно отобран материал для томов «системы».

К сожалению, непосредственному ознакомлению с материалами Каарел Ирду предпочел нечто совершенно иное. В своих требованиях и обвинениях он ссылается на единственный источник — на свой разговор с «одним театроведом», кото-

рый ему сказал, что «все наследие Станиславского и невозможно издать, потому что обнаружилось бы, что кое в чем Станиславский противоречит сам себе». Отсюда Каарел Ирду делает следующий по меньшей мере странный вывод: «А может быть, именно в этой противоречивости и заключается та диалектика, которую необходимо знать для дальнейшего развития «системы». Возможно, что знание этой диалектики Станиславского и поможет нам избежать догматического понимания его «системы».

Странная логика! Последовательность Станиславского в отстаивании своих реалистических позиций ассоциируется с догматизмом, а противоречивость, которую хотели бы в них обнаружить, — с диалектикой. Впрочем, столь неясственно сформулированная тенденция в основной сути своей достаточно ясна и, увы, неоригинальна. С некоторых пор стало модой искать противоречия, всевозможные лазейки и зацепки в наследии Станиславского, чтобы навязать ему взгляды, прямо противоположные тому, что он всю жизнь последовательно и бескомпромиссно утверждал, сблизить школу Станиславского с чуждыми ей течениями в искусстве XX века. К нам приезжают из разных городов и республик режиссеры, критики, театроведы искать в архиве Станиславского новые и, по возможности, сенсационные материалы. Они тщательно проверяют каждую купюру наших публикаций, ищут высказывания Станиславского, противоречащие тому, что напечатано в его сочинениях. Правда, никаких сенсационных открытий в этом направлении не сделано, но сам факт чрезвычайно симптоматичен. Не отсюда ли берут начало и толки о якобы ненаучном, тенденциозно выборочном издании сочинений Станиславского?

Совет здесь может быть лишь один: обратиться к открытому для изучения архиву Станиславского и ознакомиться с его документами. Это единственный путь к истине. Ведь иначе легко попасть в неловкое положение и своим выступлением дезинформировать читателя.

Вл. ПРОКОФЬЕВ,
руководитель научно-исследовательской комиссии по изучению и изданию наследия К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, заслуженный деятель искусств РСФСР.